

Глава 139 - Если ты погибнешь, то я буду жить как вдова

То, что Гао Юэ и Ян Чен не видели, это то, что Дворцовый Мастер и Ван Юн, которые возвращались, остановились на середине.

Дворцовый мастер нашел место, чтобы сесть, а затем применить заклинание ограничения. Затем он сказал Ван Юну, который следовал за ним:

«Старший ученик, этот твой великий ученик действительно оставляет людей безмолвным!»

«Ты завидуешь?»

Ван Юн и дворцовый мастер были учениками-товарищами, поэтому наедине они общались более свободно, чем когда они были перед людьми:

«Быть завистливым бесполезно, это была просто моя удача, что у меня такой хороший Великий ученик!»

«Да, состояние Ян Чена может заставить людей сходить с ума от зависти!»

Дворцовый мастер не скрывал своей ревности, но он завидовал только Ян Чену и не завидовал Ван Юну.

«Иметь удачу - тоже мастерство!»

Ван Юн всячески старался защитить своего Великого ученика, но, услышав голую ревность дворцового учителя, он не обратил на это никакого внимания. Дворцовый мастер вряд ли мог что-то сделать с Ян Ченом из-за небольшой ревности.

«Он сильно проталкивает себя».

Дворцовый мастер покачал головой:

«Самые большие деревья захватывают больше всего ветра. После этого вызова, не позволяйте ему пока выходить на тренировку, чтобы другие не причиняли ему вреда».

«Его нахождение во фракции тоже плюс! Только мы должны позволить ему делать то, что он хочет».

Ван Юн полностью согласился по этому вопросу, если талант проявил себя чрезмерно, заставив людей тайно завидовать, даже с большой удачей, некоторые могут сказать, что удача рано или поздно заканчивается. Хотя большие фракции были предельно вежливы и любезны на поверхности, но со временем они будут сплетничать за спиной, подобно тому, как фракция Величайших небес делала с фракцией Пяти Фаз или подобно Бессмертным островам зеленого нефрита.

«Духовная сила пяти атрибутов на стадии формирования, и он также очень хорошо образован и осведомлен, поэтому уверенного руководства внешними учениками должно быть достаточно?»

Видимо, дворцовый мастер уже это продумал.

«Да!»

Ван Юн кивнул, Ян Чен должен был остаться на горе Мэйцин на территории дворца Чистого

Янь. Если бы ему не пришлось столкнуться с каким-то бедствием на уровне уничтожения его семьи, ему было бы просто невозможно выйти. Не говоря уже о том, что ему также не нужно беспокоиться о безопасности, эти меры, предложенные дворцовым мастером, были чрезвычайно блестящими и действительно использовали людей в наибольшей степени.

Ян Чен не знал, что он был уже ограничен в одном месте под маской дворцового мастера и Ван Юн за столь короткое время. После того, как он урегулировал свои проблемы и укрепил свое царство в течение столь долгого времени, уровень формирования всех пяти этапов секретов Инь и Ян был полностью консолидирован, поэтому он мог попытаться прорваться к следующей области.

Однако до этого Ян Чен должен был урегулировать свой спор с Ли Цин Ченом.

Через два месяца Ян Чен и Гао Юэ появились на небольшом острове на территории Бессмертных островов Зеленого нефрита. Этот остров был регионом, который был выбран для дуэли с Ли Цин Ченом.

Ли Цин Чен также был там с экспертом по Цзедань фракции Величайших Небес. Поединок между двумя молодыми подростками формирования, чтобы урегулировать их личные недовольства, по-прежнему недостойн любого эксперта высокого уровня, не говоря уже о путешествии сюда.

Неожиданным было то, что помимо учителя, Бессмертные острова Зеленого нефрита, а также заинтересованная сторона, Фей Ши, появились два эксперта уровня Юаньин.

Среди двух экспертов Юаньин, один из которых был Гуань Юйин, с которым Ян Чен уже пересек мечи, другой был кем-то, кого он не знал, но у другого эксперта, похоже, были некоторые отношения с Ли Цин Ченом.

«Ян Чен, я сожалею!»

Перед началом дуэли, под ненавистным взглядом Ли Цин Чен, Ши Шаньшань подошла к Ян Чену и извинилась перед ним.

Ян Чен мог ясно видеть, что Ши Шаньшань не действовала как необоснованный человек, которого можно было легко обмануть, как раньше. Это предложение ясно доказало, что она заняла имя Ян Чена.

Что касается извинений от Снежной феи будущего, Ян Чен начал чувствовать некое сожаление. Если бы не Ли Цин Чен, Ян Чен не получил бы столько хлопот в дворце Чистого Ян.

Конечно, Ян Чен только относился к своему опыту как к неприятному, а не к кризису жизни и смерти, чтобы умирить себя. Но он также знал, что с холодной личностью Ши Шаншань и ее характером нелегко общаться с другими людьми, причиной всего было бы то, как Ши Шаньшань общалась с Ли Цин Ченом, который думал, что его любовь была взаимной. Опять же, не все это было виной Ши Шаньшань.

«В будущем не втягивайте меня в свои дела!»

Поскольку урегулирование событий этого времени по-прежнему зависело от намерений Бессмертных островов Зеленого нефрита, Ян Чен не собирался слишком много навязывать, поэтому, сказав это, он закрыл глаза и начал отдыхать, больше не обращая внимания на его окружение.

Увидев отношение Ян Чена к ней, Ши Шаньшань была искренне удивлена. С того времени, как она до сих пор входила в Бессмертные острова Зеленого нефрита, ее постоянно преследовали люди, и она никогда не видела, чтобы последователь Даоса, как Ян Чен относился к ней так холодно. В то же время это было одновременно и новым, и странным, хотя это все еще чувство вины. Говоря об этом, казалось, что Ян Чен еще не совсем понял ситуацию.

«Ты должен быть осторожен!»

Ши Шаньшань сказала низким голосом:

«Ли Цин Чен связан со старейшиной Ли Юнью и получил от нее указатели, поэтому, конечно, вы должны быть очень осторожны в этой дуэли жизни и смерти».

Эта информация казалась немного хлопотной для Ян Чена. Если бы ситуация была такой, и он убил Ли Цин Чен, тогда Дворец Чистого Янь и Бессмертные острова Зеленого нефрита могли бы начать бой, а не быть помешанными на фракции Великих Небес.

Но в этот момент стрела уже была выпущена из лука, поэтому другие вопросы пришлось бы отложить, пока этот не был решен. Независимо от того, кто был за Ли Цин Ченом, Ян Чен не мог использовать свою собственную жизнь, чтобы компенсировать это, Ли Цин Чен должен был умереть.

«Этот вопрос возник из-за меня, если вы не справитесь с проблемой ...»

Сказав это, Ши Шаньшань внезапно закусил губу, цвет ее лица покраснел и, наконец, после того, как она решила, сжимая зубы, она сказала:

«Если ты погибнешь, я буду жить как твоя вдова!»

Сказав это, Ши Шаньшань сразу обернулась и ушла, не дожидаясь реакции Ян Чена. Отойдя в сторону, она снова приняла свой прохладный и элегантный вид, а затем спокойно стояла.

Многие люди пришли посмотреть бой, но все они стояли немного далеко. Поскольку поединок еще не начался, никто не осмеливался использовать свое духовное осознание и спровоцировать двух экспертов Юаньин. Хотя Ши Шаньшань сказала это тихим голосом, несколько человек рядом с ними, в том числе два человека из фракции Величайших небес, два эксперта Юаньин из Бессмертных островов Зеленого нефрита и Гао Юэ все ясно слышали ее слова.

Ян Чен также был поражен. Вдова? Что это значит? Среди простых людей он ссылался на жену, которая не женилась снова после того, как ее муж умер, или женщина, которая не вышла замуж за всю свою жизнь после того, как ее жених был мертв. Среди культиваторов это означало отказ от поиска нового компаньона после смерти предыдущего. Проблема в том, были ли у Ян Чена такие компаньонские отношения с Ши Шаньшань? Как Ши Шаньшань сказала такое?

Взрыв!

В то время как сторона Ян Чена все еще не оправилась от своего удивления, Ли Цин Чен уже исчез из-за гнева. Не дожидаясь согласованного времени, он начал приближаться к Ян Чену, громко крича:

«Ян Чен, ты умрешь!»

Не только Ян Чен и Ли Цин Чен, но и Гуань Юйинь, Ли Юнью, два эксперта этапа Юаньин и учитель Ян Чена, Гао Юэ, были полностью ошеломлены, услышав слова Ши Шаншань.

Ши Шаншань просто высказала свое мнение, она не думала, что у Ян Чена была большая вероятность выиграть этот поединок. Это было совершенно нормально, так как Ли Цин Чен был на пике уровня формирования, он был одним из основных учеников фракции Величайших Небес под руководством эксперта этапа Юаньин. Его культивирование было непостижимо глубоким.

Напротив, Ян Чен только недавно создал свое формирование, и он был, кроме того, учеником второй фракции. Когда Ян Чен был просто палачом, Ли Цин Чен уже тренировался и путешествовал с Ши Шаншань. Хотя она не знала точных проблем, с которыми Ян Чен столкнулся позже, Ли Цин Чен, должно быть, дал ему много неприятностей, она была полностью уверена в этом, поэтому она пришла к такому выводу.

Как сказала Ши Шаншань, она думала, что это произошло из-за нее, поэтому она должна была взять на себя ответственность. Раньше Гуань Юйинь руководила ей в отношении этой проблемы в этой области, если бы она не получила полного понимания Ян Чена, тогда Ши Шаншань отдала бы ее Дьявольскому Сердцу и не смогла бы вырваться. Поскольку ситуация уже была безнадежна для Ян Чена, Ши Шаншань могла подготовиться к жизни как вдова Ян Чена, это успокоило ее чувства.

Гуа Юйинь ясно понимала чувства в сердце Ши Шаншань, но она не ожидала, что Ши Шаншань удивительно проявит такую решимость. Она также не обсуждала это с Гуань Юйинь и сама взяла на себя личность вдовы Ян Чена.

Она вспомнила, как Ян Чен занимался с ней, экспертом уровня Юаньин, так легко, что Гуань Юйинь не могла не рассмеяться. Ши Шаншань, этот глупый ребенок, почему она сделала такой обет? Если Ян Чен был уверен, что он проиграет, зачем ему начинать дуэль жизни и смерти?

С другой стороны, у Ли Юнью были совершенно другие мысли. Она давно решила сделать Ши Шаншань и этого потомка ее клана Дао Компаньона. Поэтому она все время не жалела сил, чтобы помочь Ли Цин Чену получить благоприятное впечатление в глазах Ши Шаншань. На этот раз Ши Шаншань зашла слишком далеко, сказав такие слова. Это просто разрушило ее лицо.

В этот момент Ли Юнью была еще злее Ли Цин Чена. Ши Шаншань четко выразила свои намерения, даже если Ян Чен умрет здесь, она никогда не станет Дао Компаньоном Ли Цин Чена. Когда усилия тратятся впустую, как это могло не заставить старейшину Ли почувствовать бездонный гнев?

Гао Юэ была полностью ошеломлена. Она совершенно не ожидала, что Ши Шаншань удивительно произнесет такие слова. Если Ли Юнью из Бессмертных островов зеленого нефрита не появлялась здесь, тогда Ян Чен держал верх в этом вызове и был совершенно вне опасности. Но с внезапным появлением этого эксперта уровня Юаньин никто не был уверен, что произойдет дальше.

При этом постоянном беспокойстве Гао Юэ также была очень горда. Ее ученик был действительно выдающимся, даже всемирно известная Фея Ши взяла на себя инициативу, чтобы стать его вдовой. Если Ян Чен не умрет, значит ли, что у него был исключительно хороший Дао Компаньон?

Но Гао Юэ также чувствовала себя немного злой, очевидно, все, что ей нравилось, всегда было схвачено другими людьми, это было очень неудобно.

Это ощущение продолжалось только в течение секунды, прежде чем громкий голос Ли Цин Чена разбудил ее. Удивительно перед назначенным временем он уже атаковал. Огромный меч уже был на полпути к Ян Чену.

«Гадкий!»

Гао Юэ громко выругалась. Как только она собиралась заблокировать его, она внезапно почувствовала волну убийства и была вынуждена приложить все силы, чтобы справиться с этим.

Угроза убийства была распространена Ли Юнью из Бессмертных островов зеленого нефрита. Узнав, что Гао Юэ имела намерение заблокировать его, Ли Юнью прижалась к Гао Юэ, используя свое духовное сознание. Поскольку это был поединок на смерть между Ян Ченом и Ли Цин Ченом, другие не могли случайно вмешаться.

Но Ян Чен просто спокойно поднял голову, руки уже зацепились за Бессмертное обезглавливающее лезвие. Сделав шаг вперед, чтобы встретить летающий меч, он поднял лезвие высоко и направил его к свету меча.

«Хамф, кто учил этого мальчика? Он даже не может использовать летающий меч! Что он делает, используя клинок, чтобы показать свою силу?»

До того, как исход столкновения был ясен, Ли Юнью высмеял Ян Чен.

Если бы она только это произнесла, тогда это не имело бы большого значения, но когда она сказала это, она использовала духовную силу, чтобы распространить свой голос далеко. Все люди в округе отчетливо слышали это, в том числе Ян Чен. Такой способ нарушения психического состояния человека определенно считался отвратительным трюком, чтобы вмешиваться извне, но она нисколько не беспокоилась о том, как другие люди воспринимали ее.

Даже если бы все думали, что это презренно, Ли Юнью была экспертом Юаньин, и это была территория Бессмертных островов Зеленого нефрита, так кто бы смел сказать что-нибудь против нее?

Но самое печальное было то, что некоторые вещи не могли отвлечь определенного человека, даже такие трюки, перед абсолютной силой, это была просто шутка.

Дин!

Сопровождающие насмешливые слова Ли Юнью были чрезвычайно мелодичным звуком, а также ослепительной искрой. Лезвие в руке Ян Чена точно порезалось на летающем мече. Огромный мощный удар прямо бросил летающий меч на землю.

Летающий меч контролировался только духовным сознанием против клинка в руке Ян Чена, который контролировался как духовным осознанием, так и его физическим телом ... победитель был очевиден.

Говоря о духовном осознании, Ян Чен уже был на пике уровня Цзедань, в то время как Ли Цин Чен был только на пике уровня формирования, разница между ними была целой сферой.

Говоря о силе, тело Ян Чена питалось кровью бесчисленных бессмертных, поэтому его сила достигла возмутительных уровней. Говоря о качестве летающих мечей, Бессмертный обезглавливающий клинок был оружием, которое потребовало от эксперта пика Цзедань несколько сотен лет, чтобы улучшить, так как мог летающий меч Ли Цин Чена, который он получил всего несколько десятилетий назад от Ли Юнью, сравниться с этим?

Искры летели во всех направлениях, и большая трещина появилась в летающем мече Ли Цин Чена. Что касается Ли Цин Чена, который имел чрезвычайно тесную связь с его сумасшедшим летающим мечом, он громко крикнул, как будто, когда летающий меч был поврежден, его духовное сознание также понесло большие потери.

Но у Ян Чена никогда не было привычки проявлять милосердие к врагу, после первой трещины он бросился вперед, и пока его тело было в воздухе, он снова поднял Бессмертный обезглавливающий меч.

После того как его нога достигла земли, Ян Чен был уже в трех футах от Ли Цин Чена. Его Бессмертное обезглавливающее лезвие отчаянно рубило по сторонам, не проявляя никакой милости.

Ли Цин Чен сразу почувствовал опасность и с большим трудом сопротивлялся боли от ран в своем духовном сознании, он освободил оборону своего тела. Сразу же на его теле появилась слегка заметная броня, и в то же время в руке Ли Цин Чена появилось много мерцающих легких шаров. Даже злая улыбка появилась на его лице.

«Ты не можешь!»

Резко раздался громкий крик от страха. Владельцем голоса был не кто иной, как старейшина Ли Юнью, которая несколько раз издевалась над Ян Ченом. Но на этот раз ее голос был полон мольбы, люди не знали, кому она это говорит.

<http://tl.rulate.ru/book/20000/182324>